

Фильм Лукаса Цюнда (Lukas Zünd)

Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и проявляющих милость «в тысяче поколений» к тем, кто любит меня и соблюдает заповеди мои.

<https://azbyka.ru/biblia/in/?Ex.20:5>

Исход 20, 5-6

Узник

Его голова обрита
Его лицо бледно
Его кожа высохла
Его голос хрипл
Его глаза обвели черные круги
Его силы истощены
Его скелет всё еще двигался
Только его сердце продолжало надеяться

Стихотворение голландского пленного Жоапа де Борса (Joap de Bors), написанное в концлагере Бизинген (Bisingen)

Третье и четвертое поколение

Не все так просто, не так ли? Тебе не надо ничего делать. Отдохни. Вот так, вот так. Отпусти. Вот оно, спасибо! Это то, что я ищу. Идеально, именно так. Расслабься еще немного. Спасибо. Так. Снова. Держу, не бросаю. Твоя рука может отдохнуть как в гамаке. Вот так. И спускаемся обратно. Замечаешь разницу? В движении?

- Да, когда ты держишь, это облегчение.

- Твои кости, твои мышцы хотели бы позаботиться об этом. Теперь попробуй позволить им. Что ж, так лучше.

Сестра Сильвия Паули (Silvia Pauli) и я, наши орбиты были близки, два мира, которые казались двумя планетами. Мы мечтали связать искусство и христианскую веру. Сестра Сильвия живет в общине диаконисс более 30 лет. Такой образ жизни предполагает служение другим людям.

Теперь другое... Увереннее... Хорошо!

Иисус Христос, единый и вечный.

Она может выбрать тип служения на основе своих личных предпочтений.

Отец, я хочу поклониться Тебе ибо Ты дал нам Своего сына. Ты воскресил его из мертвых для нас спасти. Надежда и спасение, так Ты веселишь мое сердце. Надежда и спасение, это то, что Ты даешь. Иисус, я поклоняюсь Тебе ибо Ты не уклонился от Себя. Ты пил из чаши за наше спасение. Искупление, искупление...

Сестра Сильвия предложила мне снять фильм про нее. Она хотела разобраться с одной историей своей семьи. И придумала короткий заказной фильм. А я захотел сделать полноценный документальный фильм. Я был директором и руководил исследованием, а она была открыта для процесса.

- Конец?

- Конец!

- Со временем я заметил, что здесь происходит что-то более глубокое, история, режиссером которой был не я. Сестра Сильвия находится в Бизингене (Bisingen), в Германии, на месте бывшего концлагеря. Лагерное кладбище. Стела в память о еврейских жертвах. Место бывшего братского захоронения. Тропа. Местный музей. Сестре Сильвии пришла в голову идея оживить прошлое перед камерой. Это также был способ пережить прошлое и испытать себя.

В 2008 году Бог дал мне изображение колодца, засыпанного щебнем и обнесенного колючей проволокой. И я... Бог сказал мне: ты должна пройти через это. Вот где источник. Я знала, что найду нечто большее, чем мусор и неприятный запах. Я должна увидеть трупы.

Эти стены, безусловно, построены после войны, но они в 30 метрах от плаца концлагеря Бизинген. Там есть памятная доска. Но мы выбрали эти стены в качестве фона для её выступления.

Я верю, что в детстве... я что-то почувствовала, сама того не сознавая. Я знала, что мой дедушка сидел в тюрьме. Я также знала, что он занимал важное положение в концентрационном лагере. Но в остальном мы никогда в семье об этом не говорили.

Всю жизнь я чувствовала, что меня что-то беспокоит. У меня было ощущение: должна быть связь с дедушкой. Я искала его имя в интернете и ничего не нашла. Потом я вспомнила название концлагеря. Я искала «KZ Bisingen» и обнаружила музейные страницы. Я знала, что должна побывать там. Я никому об этом не говорила. Когда я... вошла в музей... я поднялась по ступенькам и вошла в холл... и увидела портрет моего дедушки.

Второй раз, когда я была там, это было для меня очень важно... Я стояла перед этим портретом и вела с ним своего рода диалог. В какой-то момент я ему сказала: «Ты, Йоханнес Паули, - преступник и убийца! И ты, Йоханнес Паули, - мой дедушка!» И дедушка каким-то образом обрел голос. Он больше не был тем неприкасаемым мифом. Как будто противостояние с ним позволило ему вернуться в семью. Я уверена в этом. Хотя я пока точно не знаю, что это значит.

- Готовы ли вы снова встретиться с ним лицом к лицу перед камерой?

- Да.

У нас в семье всегда было негласное правило: заткнись, не лезь не в свое дело и следи, чтобы никто не задавал вопросов. Йоханнес Паули. Мой дед. Он был начальником лагеря.

Итак, об этих людях.

«Йоханнес Паули, 18.03.1900, Швейцария. Женат 12.08.1923, 3 детей. Я привел 6 или 7 мужчин, которые были со мной, к разбомбленным домам и допрашивал их по очереди по поводу мародерства. Все указывали на одного и того же человека, имени которого я не помню. Я уже не помню, какой он был национальности. Он приехал из восточной страны, потому что мне пришлось пользоваться переводчиком. Я спросил заключенного, признает ли он, что украл еду из разрушенного дома. Он признался. Я не помню, что именно он ел. Потом я выстрелил в него из пистолета. Мужчина увернулся, пуля задела его бок. Там был повар Мертенс (Mertens). Он сказал мне, что мужчина еще жив, когда тот упал на землю. Я приказал Мертенсу добить его».

Один из спасшихся в лагере сейчас живет в Израиле. Сестра Сильвия отправила ему письмо, в котором рассказала, как сильно на нее давит вина деда.

Вот мы и в Германии.

- Это ты, не так ли?

- Это я. Мы идем по следам твоего отца, моего дедушки. Это тропа на месте старого лагеря. Здесь я пытаюсь выразить что-то о боли, о страданиях людей. Вот смотрю на фото дедушки. Кто сыграл роль во всем этом. Кто причастен к этому. Признаться, я довольно долго отвергала его.

- Это было сложно.

- Не сомневаюсь. Я тоже. Мне всегда было страшно в школе. Меня часто избивали из-за него. Это было нелегко. Я долгое время отвергал своего отца, потому что он отрекся от нас, он не заботился о нас. Он редко бывал в хорошем настроении. Когда он приезжал к нам... Иногда он делал над собой усилие, пытался играть хорошего мужа, хорошего отца.

- Ваши отношения были сложные?

- Я старался. Это был мой отец, Сильвия. У других детей был отец, но не у меня. Потому что я никогда его не видел. Поэтому, когда он был рядом, я делал все возможное. После войны мы взяли его к себе.

- Позже, примерно в 1961 году?

- Он уехал в Гамбург... После этого мы больше не общались. Он встретил кого-то в тюрьме, точнее, она встретила его. Она навещала бывших заключенных, это было официально организовано. К счастью, она отвезла его в Гамбург. Больше мы ничего не слышали до его смерти. После этого всё уладилось. А теперь...

- Как ты себя чувствуешь... Ты примирился с отцом? Как ты со всем этим справляешься?

- Как сказать... Что могу сказать, так это то, что, когда мы узнали о его смерти и речь зашла о наследстве, я сразу же обратился к адвокату, чтобы отказаться от наследства. С тех пор он полностью умер для меня. И я никогда больше не думал о нем. Вот как я справился с этим.

- Тебе было тяжело, когда я начала его искать.

- Да, ты подняла многое, что я подавлял в себе.

- Мне нужно было отпустить его, иначе было нельзя. В тот вечер я сказала ему, дедушка, это хорошо. Мы могли говорить обо всем. Все прощено, дедушка. Ты можешь уйти. Потом он рассказал мне, что его все еще беспокоит. Я долго думала... Это мой брат... который покончил с собой в 1990 году. Мой отец всегда чувствовал себя виноватым из-за этого. В ту ночь он сказал мне, почему. Вот я ему и говорю, слушай, дедушка, если хочешь, давай помолимся и будем уповать на Бога. И я заверила его в Божьем прощении. Когда мы закончили, мой отец сказал: «Господи, возьми меня. Я готов. И мне не терпится увидеть Тебя». Это была одна из последних фраз, которую мой отец сказал в сознании.

Я поехала в Израиль со своим оператором, чтобы встретиться с выжившим в лагере. Он пригласил нас к себе домой, и мы поговорили на польском языке. Но он не хотел, чтобы его снимали, и почти не помнил Йоханнеса Паули. Во время этой поездки в Израиль я поняла, что в преступлении дедушки есть нечто большее. Эта история накрыла другую.

- Что дает вам силы говорить об этой истории, говорить о ней публично? Откуда вы берете силы?

- Есть несколько ответов. Начнем с... я чувствую в этом миссию... Нет, я должна начать сначала.

- Без проблем. Я повторю свой вопрос. Скажите, если захотите прерваться. Вы появляетесь на публике, много путешествуете, чтобы рассказывать свою историю. Откуда вы берете силы?

- Мой главный источник - моя вера. И Бог мне давно обещал, что, если я пройду через это... Нет, «не обещал»... Нет, надо начинать сначала.

Сестра Сильвия всегда отличалась от других. В детстве она увлекалась балетом, занималась 12 часов в неделю. Но несчастный случай в 14 лет положил конец мечте. Она чувствовала себя одинокой, засыпала в слезах. И начала прятаться за маской. В 15 лет присоединилась к группе молодых христиан. Там она смогла сбросить маску. Именно тогда она решила посвятить свою жизнь Иисусу и в возрасте 20 лет присоединилась к общине диаконисс, зная, что должна отказаться от замужества. Когда она выбрала этот путь, то рассталась со своим возлюбленным. Это было непросто. Вот воспоминания на видео 1992 года, когда она присоединилась к сообществу.

Взгляните на свет, пусть он пронизывает вас. Пылкая кровь призывает к мужеству. Дыхание души не любит холода.

Теперь мы хотели бы поделиться с вами кратким личным свидетельством о нашем путешествии в качестве дяконисс и о том, что важно для нас.

Мое призвание диакониссы идет вразрез с тем, о чем я всегда мечтала: выйти замуж и завести семью. Божий призыв к безбрачию стал для меня большим вызовом. 2 года назад я провела некоторое время в Англии. В тишине и безмятежности этого пейзажа ко мне явился Бог. Я должна была оставаться одинокой, чтобы быть рядом с Богом, чтобы ответить на Его великую любовь.

Душа художника призвана служить Богу. Но за этой историей скрывается другое переживание, которое она сейчас почти забыла.

Я очень рано научилась вести себя тихо и следить за тем, чтобы никто не задавал вопросов. Это стало образом поведения. Из-за этого я часто... Я часто страдала от оскорблений, от людей, которые не уважали мои пределы, потому что я не научилась защищаться.

Сестра Сильвия часто намекала на жестокое обращение, и я знал, что это должно быть рассмотрено в фильме. Но как заставить её говорить об этом, чтобы сцена была естественной? У меня возникла идея связаться с Астрид (Astrid), одной из ее лучших подруг. Астрид - танцовщица и хореограф. Она использует старое автобусное депо как студию.

- Что ты видишь? Беспомощность, гнев... Я не понимаю! Я в центре всего этого... Маленькая девочка, ребенок, ищущий... любви, чувства безопасности... И этим доверием злоупотребляют. С одной стороны, для меня большая честь быть увиденной... Меня кто-то видит. И ставит меня в положение, в роль, которая абсолютно не моя. Роль партнера, а не ребенка. А потом то, как я закрыла лицо. Из-за этого я злюсь на себя. За то, что я отказывался видеть, что происходит.

- Но могли ли ты поступить иначе?

- Наверное, нет, в то время нет. Потому что... я понятия не имела, что происходит. Я оказалась в ситуации... совершенно незапланированной. Абсолютно. А сам факт

столкновения... с телом, сексуальностью... Когда тебе 10, 11, 12 лет, эти вещи не стоят на повестке дня. Им не место.

- Он... хотел забирать тебя с собой из дома?

- Да, он часто приходил к нам домой, чтобы забрать меня. Мои родители знали его, особенно моя мать. Он был симпатичным джентльменом лет пятидесяти, бизнесменом. У него был свой бизнес. Он брал меня... часто с 2-3 другими девочками... Нередко я оставалась с ним одна.

- Ты что-то помнишь?

- Я очень четко помню 2 сцены. Первая в гостиничном номере. Он стоит, голый, на пороге туалета. Он смотрит на меня. И я чувствую отвращение, такое отвращение. Вторая сцена... Вот почему у меня так много проблем с руками... Он берет мои руки и кладет их на свой пенис. Я не хотела! И я ничего не могла поделать.

Благословен Господь, Бог Израилев посещающий и искупающий Свой народ. Он явил силу, спасающую нас в дом Давида, раба Своего как говорил устами святых через пророков Своих, от древних времен: спасение, похищающее нас от врага, от руки всех притеснителей наших, любовь, которую он проявляет к отцам нашим, память о его святом завете, присягал нашему отцу Аврааму.

Я часто страдала от одиночества в обществе. Меня это беспокоило, потому что я говорила себе, что это не то, чем мы хотим жить. Я чувствовала себя все более и более в кризисе, я задавалась вопросом, что я делаю со своей жизнью.

- Сыграл ли фильм роль в этом экзистенциальном кризисе, в вашем решении покинуть сообщество?

- Да, определенно. Я задавала себе эти вопросы независимо от фильма. Но проект позволил мне продвинуться гораздо дальше. Это просто случилось, я не ожидала.

- Когда вы решили действовать...

- Да. Столкнувшись лицом к лицу со своей семейной историей, я поняла, что достигла еще одного момента, что я хочу взять на себя ответственность за свою жизнь. Поворотным моментом для этого изменения стал тот день в ноябре 2013 года, когда, глядя на портрет моего деда, я сказал ему: «Ты, Йоханнес Паули, - убийца и преступник. А ты, Йоханнес Паули, - мой дедушка». С тех пор, как я покинула сообщество, я больше никогда не страдала от одиночества. Хотя часто была одна.

Я знаю много замечательных людей, которым могу позвонить или увидеться, и я больше не чувствовала себя одинокой. Именно на этом пути, с сообществом, я стала тем, кто я есть. Я всегда говорю, что не пробыла там ни дня слишком долго. Это был очень насыщенный период, не всегда легкий.

Несмотря на все мои усилия... Я тысячу раз молила Бога избавить меня от желания иметь партнера. Но Он не делал этого. Это желание постоянно возвращалось ко мне. Я много боролся с этим. И однажды я решила, что хочу быть свободной. Я не знала, встречусь ли я с кем-нибудь. И я очень счастлива... Мы вместе уже полгода, и это прекрасно. И я вижу тут божественную руку. Он верующий, он очень привержен ценностям, которые не являются самоочевидными.

- Хочешь воды?

- Отличная идея, дорогая.

- Твой стакан пуст?

- Не имею понятия.

- Смею спросить, вы развелись?

- Да, пять лет назад. У меня 3 взрослых детей. Мы очень хорошо ладим, в том числе и со своими партнерами.

- Мама мало рассказывала о своей жизни, но мы нашли 2-3 вещи. Она любила кататься на лошадях.

- Прекрасно. Лошадь, танец... Как я сказал на похоронах, она была свободной душой. Эти вещи я помню. Это принадлежало моей сестре, она на 10 лет моложе. А это мое. Есть Рождественские фотографии, где мне дарят это. Теперь все. Хватит, так хорошо!

- Тогда я больше не захочу свою колбасу.

- Было бы досадно!

- Ты можешь получить мою лучшую половину!

- Отдам съемочной группе.

- Благодарю Тебя, Господи, за этот новый день, за это чудесное солнце, за Твое присутствие здесь, с нами. Вы знаете, что готовит нам этот день. Благослови этот день для тех, кто рядом с нами.

- Вскоре после этого один из его сыновей попал в серьезную аварию. С тех пор он в инвалидной коляске. Сильвия и Мартин обручились и поженились, и со своей историей она присоединилась к новой семье. Она стоит на своем. Она начинает новую главу. Но я чувствую, что её призвание не изменилось.

Особая благодарность Сильвии Хесс-Паули (Silvia Hess-Pauli).

Также появляются в фильме.

Снято в период с 2016 по 2019 год. Произведено, написано, смонтировано Camera Camera в Израиле Son Musique.

<https://www.rev.com/captionconverter>